

И.А. Чистович

**В память графа Михаила
Михайловича Сперанского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Чистович**
В память графа Михаила Михайловича Сперанского / И.А. Чистович – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-458-14840-5

В память графа Михаила Михайловича Сперанского (на 1 января 1872 года). Работа автора посвящена личности и политической деятельности М. М. Сперанского.

ISBN 978-5-458-14840-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стямъ, Сперанскій съ 1789 г. ⁽¹⁾ прошелъ только высшіе классы. При поступленіи ему было 17 лѣтъ — годы очень молодые по сравненію его съ товарищами. Жилъ онъ во все время ученія и учительства въ еедоровскомъ корпусѣ, гдѣ помѣщалась потомъ и академія, до построенія теперешняго академическаго дома.

Ректоромъ семинаріи, въ бытность Сперанскаго студентомъ и почти во все время его учительства, былъ архимандритъ *Иннокентій Дубравицкій*. Вызванный въ невскую семинарію въ одно время съ Сперанскимъ, И. И. Мартыновъ, изъ Полтавы, сохранилъ въ своихъ «Запискахъ» первыя впечатлѣнія, произведенныя на него и товарищей его встрѣчею съ новымъ начальникомъ. «Явились мы, пишетъ онъ, къ ректору семинаріи, архимандриту Иннокентію Дубравицкому. Мы удивились молодости и быстротѣ своего новаго пачальника. Дарованія необыкновенныя и суетность выказать оныя вдругъ сверкали въ маленькихъ, полузакрытыхъ очахъ его. Кажется, при первомъ свиданіи мы уже узнали его въ половину и радовались внутренно, что будемъ имѣть такого любезнаго пачальника» ⁽²⁾. Въ 1793 г. Иннокентій приглашенъ былъ къ преподаванію закона Божія великой княгинѣ, будущей императрицѣ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ. Все

⁽¹⁾ Баронъ М. А. Корфъ (въ Жизни графа Сперанскаго, ч. I, стр. 19) относитъ время прибытія его въ С.-Петербургъ къ январю 1790 года; но, судя по словамъ И. И. Мартынова («въ Петербургъ пріѣхали мы въ послѣднихъ числахъ октября 1789 г.»). «До пріѣзда нашего почти уже изъ всѣхъ семинарій прибыли студенты, кромѣ сибирскихъ», «Зарл», 1871 г., № 6) и по словамъ самого Сперанскаго въ прошеніи мятроп. Гавриилу объ увольненіи его на гражданскую службу («въ александроневской вашего высокопреосвященства семинаріи нахожусь я съ 1789 г.»), вѣрнѣе полагать, что М. М. Сперанскій прибылъ въ С.-Петербургъ въ 1789 г. и именно въ октябрѣ.

⁽²⁾ Записки И. И. Мартынова. «Зарл», 1871 г. № 6.

объщало ему блестящую будущность; но какой-то поворотъ обстоятельствъ преградилъ ему путь къ возвышенію. Въ 1795 г. онъ оставилъ должность ректора и вскорѣ затѣмъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, скончался въ Юрьевѣ монастырѣ. Иннокентій преподавалъ Богословіе. — Классъ философіи занималъ вызванный изъ Ярославля іеромонахъ *Павелъ Предтеченскій*. Онъ же былъ и префектомъ. Судя по отзывамъ его слушателей, философія не процвѣтала тогда въ с.-петербургской семинаріи. Преподавалась она, конечно, на латинскомъ языкѣ. — Болѣе счастливъ былъ подборъ наставниковъ по словеснымъ наукамъ. Преподавателями поэзіи, реторики и краснорѣчія были: *Иванъ Семеновичъ Державинъ*, впоследствии оберъ-священникъ арміи и флота и членъ Св. Синода, человекъ весьма достойный и въ свое время уважаемый. Извѣстны стихи его: «Приказъ моему секретарю», въ отвѣтъ поэту Державину на его «Приказъ моему привратнику», — шутка, для которой И. С. Державинъ воспользовался музою теперь почти забытаго духовнаго поэта — слѣпаго священника Пакатскаго (1). Другимъ преподавателемъ этихъ наукъ былъ *Андрей Семеновичъ Братановскій*, въ 1790 г. вступившій въ монашество и названный *Анастасіемъ*. Всѣмъ извѣстно слово его на смерть И. И. Бецкаго, доставившее ему почетную извѣстность. Третьимъ преподавателемъ былъ *Николай Ивановичъ Знаменскій*, наставникъ очень трудолюбивый, издавшій нѣсколько полезныхъ сочиненій для учебнаго употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Въ годъ окончанія курса М. М. Спе-

(1) Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями Я. К. Грота. Т. III. Спб., 1870 г., стр. 326—335.

ранскаго Знаменскій вступилъ въ монашество, названъ *Антоніемъ*, былъ архіереемъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ; къ концу царствованія императора Александра I былъ присутствующимъ въ Синодѣ и, какъ гласила молва, вслѣдствіе настойчивости по одному крупному дѣлу, удаленъ изъ Синода въ епархію (ярославскую), которую и оставилъ удалившись на покой. Физикъ обучали профессоръ *Гарраха* и адъютнтъ академіи наукъ *А. К. Кононовъ*, а по выбытіи Гарраха—архимандритъ *Николай Киждобрянскій*, сербъ, изъ «военнаго чина», обучавшійся «въ разныхъ академіяхъ» и бывшій ректоромъ новгородской семинаріи до закрытія ея въ 1788 г. Николай былъ чловѣкъ ужъ пожилой (58 лѣтъ). Въ формулярномъ спискѣ его значится, что въ 1791 г. онъ представленъ былъ вторымъ кандидатомъ на екатеринославскую викарную вакансію, но вмѣсто того получилъ иверскій монастырь.— Чистой математикѣ обучалъ съ знаніемъ дѣла, *Н. Д. Максимовъ*, обучавшійся самъ въ учительской гимназіи (1). Французскому языку обучали *Гутсманъ* и *Вольмеръ*. Вотъ весь кругъ наукъ, которымъ Сперанскій обучался въ высшихъ классахъ невской семинаріи. Какъ ни было недостаточно образованіе, даваемое въ «главной семинаріи», все же оно было выше того, какое давалось въ прочихъ семинаріяхъ. Физика и высшая математика преподавались только здѣсь и наставниками лучшими для своего времени. Не удивительно, что Сперанскій такъ привязался къ этимъ наукамъ и изучилъ ихъ въ такой мѣрѣ, что потомъ самъ могъ преподавать ихъ. Преподаватели

(1) «Что касается до математическихъ наукъ, мы весьма довольны были своимъ учителемъ». Записки И. И. Мартынова.

словесныхъ наукъ также не лишены были дарованій и вкуса.

«Проходя науки, преподанныя намъ въ семинаріи— говоритъ въ своихъ «Запискахъ» И. И. Мартыновъ— мы не упустили изъ вида пользоваться и другими средствами, каковыя столица представляетъ въ изобиліи». Безъ всякаго сомнѣнія это относится и къ М. М. Сперанскому.— На ряду съ другими онъ говорилъ проповѣди въ невскомъ монастырѣ и въ городскихъ приходскихъ церквахъ.

Старшими ⁽¹⁾ товарищами Сперанскаго по семинаріи были: *Федоръ Гавриловичъ Русановъ*, впоследствии знаменитый *Феофилактъ*, епископъ калужскій, архіепископъ рязанскій, скончавшійся, еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ, митрополитомъ, экзархомъ Грузіи, и— *Андрей Ивановичъ Максимовичъ*, по выходѣ изъ семинаріи священникъ и, по вступленіи въ монашество, съ именемъ *Анатолія*, бывшій епископомъ полтавскимъ, минскимъ и наконецъ симбирскимъ архіепископомъ. Ближайшими товарищами его были: *И. И. Мартыновъ*, извѣстный переводчикъ греческихъ классиковъ, издатель «Музы», «С.-Петербургскаго Меркурія» и «Сѣвернаго Вѣстника», членъ россійской академіи, главнаго правленія училищъ и почетный членъ всѣхъ тогдашнихъ русскихъ университетовъ, по должности директора департамента народнаго просвѣщенія принимавшій самое близкое участіе въ образованіи педагогическаго института, царскосельскаго лица и гимназій. *П. А. Словоозъ*, сибирякъ, человекъ весьма

(1) Мы называемъ ихъ старшими товарищами М. М. потому, что они уже съ января 1790 г. были учителями; а это даетъ поводъ думать, что они поступили въ семинарію по крайней мѣрѣ годомъ раньше Сперанскаго.

даровитый, но не нашедший своего призванія и извѣстный не столько по своимъ сочиненіямъ, сколько по дружбѣ и по письмамъ къ нему Сперанскаго. *Д. В. Илличевскій*, бывший губернаторомъ въ Томскѣ, когда Сперанскій былъ генераль-губернаторомъ Сибири, человекъ иныхъ расположеній и правилъ, нежели Сперанскій,—чиновникъ стараго покроя, едва не удаленный отъ должности Сперанскимъ. *А. И. Шестаковъ*, изъ Вятки, извѣстный только тѣмъ, что въ семинаріи былъ побогаче своихъ товарищей, лакомил ихъ угощеніями и ссужалъ Сперанскаго порядочнымъ сюртукомъ, когда ему нужно было отправляться на частные уроки. Извѣстны также: *Н. И. Анненскій*, бывший юрисконсултомъ при департаментѣ юстиціи, переводчикъ нѣсколькихъ сочиненій на русскій языкъ; *И. Д. Павинскій* (изъ олонецкой семинаріи), по окончаніи курса священникъ въ С.-Петербургѣ и въ Копенгагенѣ, по возвращеніи протоіерей, духовникъ вел. кн. Екатерины Павловны, впоследствии въ монашествѣ *Іона*, бывший епископомъ орловскимъ, тверскимъ и, наконецъ, казанскимъ архиепископомъ, и—*Михаилъ Степановичъ Сахаровъ* (изъ ярославской семинаріи), въ монашествѣ *Августинъ*, епископъ оренбургскій, занимавшійся собраніемъ духовныхъ законовъ. Остальные товарищи Сперанскаго менѣе извѣстны (1).

Въ 1792 г. 19 мая Сперанскій опредѣленъ учите-

(1) *Д. С. Стефановскій*, протоіерей въ Полтавѣ. *М. К. Соловьевъ*—вышелъ въ гражданскую службу. *Никифоръ Тютюковъ*—каедр. протоіерей въ Иркутскѣ. *Борисъ Поликарповъ*—каедр. протоіерей въ Казани. *Левъ Земляничинъ*—каедр. протоіерей въ Тобольскѣ. *Алексій Яковлевичъ Мудровъ*. *Іоаннъ Покровскій*—каедр. протоіерей въ Тулѣ. Гермонахъ *Викторъ* и другіе.

лемъ, а 8 іюня подписался подъ присяжнымъ листомъ: *учитель математики*. За первую треть выдали ему жалованья 40 р. (жалованье тогда выдавалось по третямъ года). Съ 19 августа того же года прибавили ему физику и краснорѣчіе, съ жалованьемъ по 66 р. 66 $\frac{1}{2}$ к. въ треть. Въ 1795 г. 7 апрѣля, при назначеніи Антонія Знаменскаго ректоромъ на мѣсто Дубравицкаго, Михаилъ Михайловичъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи и физики, съ жалованьемъ по 91 р. 66 $\frac{1}{2}$ коп. въ треть. Въ 1796 г. 20 декабря онъ вышелъ изъ семинаріи (1).

Особеннаго въ ходѣ его семинарской службы было то, что онъ, противъ обычая, не проходилъ чрезъ низшіе классы; потомъ, при назначеніи учителемъ краснорѣчія, преподававшася въ высшемъ классѣ, опередилъ старшихъ наставниковъ, въ томъ числѣ Θεофилакта, который былъ уже монахомъ и вскорѣ затѣмъ вышелъ изъ академіи. Весьма вѣроятно, что и Сперанскому предлагали вступить въ монашество. «Вамъ извѣстно—писалъ онъ къ бывшему своему префекту во Владимірѣ, архимандриту Евгенію—что я имѣлъ удачу быть префектомъ и, что всего больше, избѣгнулъ всѣхъ козней и искушеній, съ которыми я, стоя на семъ мѣстѣ, встрѣчался. Какъ бы то ни было, я ускользнулъ» (2).

Изъ товарищей Сперанскаго, *И. И. Мартыновъ*, поступившій на службу въ одинъ день съ нимъ, вышелъ изъ семинаріи за два съ половиной года до выхода Сперанскаго. Мартыновъ поступилъ въ ино-

(1) Аттестатъ, выданный М. М. Сперанскому, при переходѣ его на гражданскую службу, митр. Гавріиломъ (Жизнь графа Сперанскаго, ч. I, стр. 46) для насъ—непонятная вещь.

(2) Жизнь графа М. М. Сперанскаго, ч. I, стр. 46.

странную коллегію. *Теофилактъ*, какъ мы сказали, оставилъ семинарію года за три до выхода Сперанскаго. Любопытна судьба *П. А. Словцова*, къ которому М. М. Сперанскій былъ очень близокъ. По окончаніи курса, онъ отправился въ Сибирь и былъ учителемъ философіи въ Тобольскѣ. Съ годъ все шло хорошо. Потомъ онъ сказалъ въ церкви какую-то проповѣдь не подходящаго свойства ⁽¹⁾, потерялъ мѣсто и снова пріѣхалъ въ С.-Петербургъ искать счастья. Сперанскій, сдѣлавшись префектомъ, пристроилъ его въ здѣшной семинаріи на занимаемый имъ до тѣхъ поръ классъ краснорѣчія. Оставшись въ семинаріи послѣ Сперанскаго, Словцовъ подалъ прошеніе о постриженіи его въ монашество; состоялся уже указъ изъ Синода на имя митрополита Гавріила о его постриженіи (2 марта 1797 г.) ⁽²⁾; но Словцовъ передумалъ и вышелъ на гражданскую службу въ департаментъ министерства коммерціи. Безкорыстный самъ, онъ считалъ и подчиненныхъ своихъ безкорыстными: но на самомъ дѣлѣ было не такъ. *П. А. Словцова* отправили на службу въ Сибирь, въ штатъ тамошняго генераль-губернатора. Знаменитый изгнанникъ изъ Перми въ 1813 г. обращалъ своего друга, въ горестяхъ его общественнаго положенія, къ религіознымъ утѣшеніямъ. «Въ горькихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ не имѣтъ внутреннихъ вѣрныхъ утѣшеній конечно весьма горестно. Отъ васъ бы, однакоже, зависѣло ихъ имѣть». Сперанскій обращалъ его на путь покаянія и креста—къ вѣрѣ ⁽³⁾. Въ 1820 г.,

(1) Русск. Арх. 1867 г., стр. 1681.

(2) Дѣла арх. здѣшной сем. 1797 г.

(3) Библиогр. Записки. Т. III, стр. 524.

бывши ужъ генераль-губернаторомъ Сибири, Сперанскій снова встрѣтился съ Слобцовымъ, который былъ въ ту пору визитаторомъ сибирскихъ училищъ и жилъ въ Иркутскѣ, и писалъ о немъ къ своей дочери: «я привыкъ здѣсь къ своему уединенію; не съ кѣмъ слова промолвить. Слобцовъ, одинъ здѣсь умный и нѣкогда острый человѣкъ, боленъ и старъ. Это потухающій огонекъ, который изрѣдка только вспыхиваетъ» (1). Слобцовъ умеръ въ Тобольскѣ въ 1843 году (2).

Памятникомъ дарованій и трудовъ М. М. Сперанскаго на учительскомъ поприщѣ, въ эти ранніе годы его жизни, остались *Правила высшаго краснорѣчія*, изданныя ужъ послѣ его смерти П. Я. Вѣтринскимъ. Отчего онъ не издалъ ихъ самъ—въ ту пору, когда они были бы явленіемъ болѣе чѣмъ примѣтнымъ? Кажется, «правила» сами даютъ отвѣтъ на этотъ вопросъ: «надобно прежде исчерпать все посредственное, чтобъ потомъ написать что нибудь истинно-краснорѣчивое. Это потому, что все наилучшее въ знаніяхъ всегда лежитъ, такъ сказать, на днѣ; это потому, что умъ нашъ утончается постепенно, и утончается собственнымъ своимъ упражненіемъ. Тысячи изображеній нравились намъ въ первыхъ опытахъ нашего пера. Они имѣли для насъ удовольствіе новости; они ласкали нашему самолюбію, ибо они были, такъ сказать, первенцы нашего ума. Но мы поступили далѣе и теперь ихъ презираемъ; мы поднялись на высоту, съ которой, взирая на сіи первыя

(1) Русск. Арх. 1868 г. стр. 1760. Изъ сочиненій его особенно замѣчательно «Историческое обозрѣніе Сибири». Ч. 1. 1837. ч. 2. 1844 г.

(2) Москвитян. 1844 г. № 10. 1845 г. № 9.

покушенія, смѣемся и себѣ и имъ»... «Напиши сто небольшихъ сочиненій; прочитай ихъ съ доброю критикой; брось ихъ потомъ въ огонь и продолжай дальше писать. Первое, послѣдующее за ними, твореніе положитъ эпоху твоего краснорѣчія и ты можешь быть увѣренъ, что совершилъ первый къ нему шагъ. Я знаю, что сіе правило покажется строго; я вѣрю, что это — ударъ для самолюбія. Но не надобно себя обманывать, говоритъ Лонгинъ» (1).

М. М. Сперанскій былъ строгъ къ себѣ, можетъ быть—слишкомъ. Уроки его о краснорѣчии во всякомъ случаѣ выше всего, что мы имѣли въ то время оригинальнаго по части теоріи краснорѣчія. Недостатки нѣсколько вычурнаго и переплетаемаго славянизмами языка, довольно тяжеловатая рѣчь и обращеніе къ образцамъ исключительно французскимъ — общи ему съ другими; но тонкость критики, чистота и изящество вкуса, глубокой психологической анализъ, строгая логическая раздѣльность понятій, ясность и живость представленія, одушевленность изложенія и, наконецъ, приемы, возвышающія его, какъ настоящаго профессора, надъ учителями — риторамъ, составителями или собирателями рутинныхъ правилъ сочиненія, — все это такіа достоинства, которыя сдѣлали бы честь профессору краснорѣчія и въ другое время, знакомое съ лучшими теоріями и образцами краснорѣчія.

Недавно найдены въ Сибири, въ Иркутскѣ, у сына одного изъ учениковъ Сперанскаго, записки по *физикѣ*, которую М. М. также преподавалъ въ здѣшней семинаріи. Начало ихъ напечатано въ 3-й книгѣ

(1) Правила высшаго краснорѣчія. Соч. М. Сперанскаго. СПб. 1844 года, стр. 45, 48.

«Чтеній» московскаго историческаго общества за 1871 годъ, подъ заглавіемъ: «Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная невиской семинаріи философіи и физики учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ. Въ С.-Петербургѣ, 1797 года» (1). Вотъ нѣсколько строкъ изъ введенія въ физику:

«Свѣтъ, со всѣмъ своимъ разнообразіемъ, представляетъ нашему вниманію только два великіе предмета: природу и человѣка, и посему весь кругъ наукъ совершается двумя только знаніями. Первое называется *физикою*, другое *нравственною философіею*. Всѣ прочія познанія только суть отрасли сихъ двухъ корней, отрасли часто удаленныя, но всегда на нихъ утверждающіяся, не восходя къ сему началу».

«Есть ли бы физика была только наука смотрѣть на природу съ удовольствіемъ, сего одного было бы уже довольно, чтобы дать ей первое мѣсто въ нашихъ упражненіяхъ и вмѣстить ее въ число наукъ истинно полезныхъ для человѣка. Зрѣлище природы, сіе зрѣлище столь великолѣпное, столь трогательное, въ очахъ

(1) На вопросъ достопочтеннаго О. М. Бодянскаго (въ «Чтеніяхъ» 1871 г. кн. 3): въ самомъ ли дѣлѣ священникъ Иркутской вознесенской церкви Иванъ Ильичъ Худиковъ (имѣвшій сына Пальмовскаго), былъ когда-то ученикомъ Сперанскаго, — считаемъ долгомъ отвѣтить, что въ спискѣ учениковъ невиской семинаріи за 1797 годъ есть Иванъ Пальмовскій, сынъ священника города Иркутска тихвинской церкви, Ильи Иванова, — очевидно, тотъ самый, о которомъ и поставленъ вопросъ. Онъ показанъ поступившимъ въ семинарію (сначала вѣроятно въ Иркутскую) въ 1785 году, имѣющимъ 21 годъ отъ роду и въ 1797 году — студентомъ философскаго класса. — Товарищъ М. М. Сперанскаго, продавшій эти «записки» И. И. Пальмовскому, былъ вѣроятно не П. Тютюковъ, который отправился въ Сибирь въ томъ же году, какъ Сперанскій только сдѣлался учителемъ, а вѣроятно П. А. Словоцовъ, читавшій въ невиской семинаріи физику послѣ Сперанскаго и послѣ того нѣкоторое время жившій въ Иркутскѣ.